

Поиски, находки
Известия. - 1990. - 2 марта - С. 5.
Автограф из Карнеги-холл

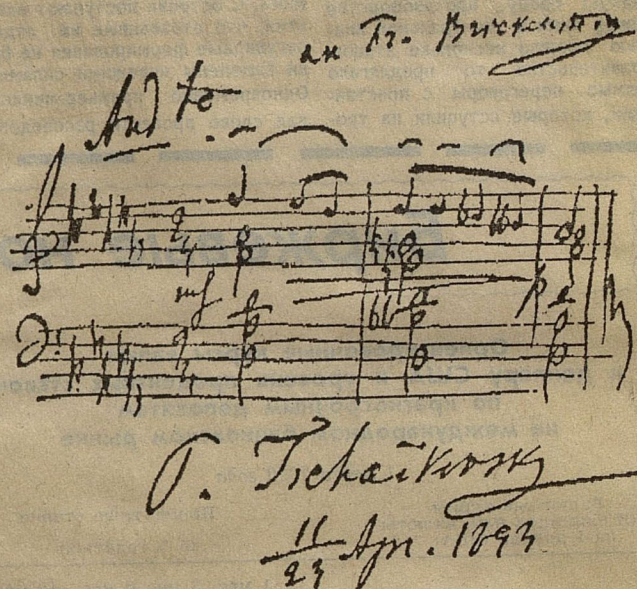
Перед вами — автограф Петра Ильича Чайковского.

Единственный автограф композитора, хранимый в архивах нью-йоркского Карнеги-холл, знаменитейшего на весь мир концертного зала.

Чайковский приглашен был на открытие Карнеги-холл. То было почти сто лет назад, весной девяносто первого года.

Чайковский дирижировал исполнением нескольких своих произведений и в том числе Первым концертом для фортепиано с оркестром. «Прием, оказанный ему, герою фестиваля, который устроен по случаю открытия Карнеги-холл, — писала в те дни газета «Сан», — был самым сердечным». «Его приветствовали так, — отмечала «Нью-Йорк таймс», — как только он и мог того заслуживать». И еще одна цитата из газеты «Нью-Йорк ивнинг пост»: «Апогеем вчерашнего вечера было, конечно же, появление господина Чайковского. Все те аплодисменты, что звучали прежде, как бы теплы они ни были, казались всего лишь пьяннессимо в сравнении с тем, как встречен был великий русский композитор. Вновь и вновь его вызывали на сцену...»

Признаться, я рассчитывал, что от тех памятных дней сохранится куда больше того, что оказалось на деле в архиве. А оказались там этот автограф, программа фестиваля и афиша, на которой запечатлен среди прочих участников и Петр Ильич Чайковский.

Но и автограф не от фестивальных времен, на нем, как вы видите, дата более поздняя. Апрель девяносто третьего года. По мнению специалистов-музыковедов, сказал мне Джинно Франчискони, архивариус Карнеги-холл, это фрагмент из «Евгения Онегина». Кому предназначался автограф, разобрать трудно. Но сделан он был, по всей вероятности, не в России: иначе, наверное, вряд ли Чайковский стал бы давать дату (11—23 апреля) в двух исчислениях, в двух стилях — в старом, сохранившемся в России, и

в новом, которым жила Европа.

В архивы Карнеги-холл автограф попал из коллекции мецената и собирателя Джона Басса. Было это в сороковые годы. Долгое время автограф был одним из экспонатов того внушительного собрания документов из жизни замечательных композиторов, музыкантов, певцов, которое размещалось для всеобщего обозрения в фойе Карнеги-холл. Теперь все то, что висит в фойе, — копии. Сами же документы, отреставрированные и тщательно законсервированные, легли на хранение в архив.

Но то, что вы видите, это — прямая копия, сделанная мною с оригинала.

Автограф Чайковского станет в Карнеги-холл вскоре больше. Близятся к завершению переговоры, которые позволят устроить специальную выставку, посвященную пребыванию Чайковского в Нью-Йорке. Выставку, которая открыта будет весной следующего года, в год столетия Карнеги-холл. Музей Чайковского в Клину и музей Глинки обещают прислать во временное, понятно, пользование ряд уникальнейших материалов, и в том числе, как сказал мне Дж. Франчискони, паспорт, с которым композитор ехал в Америку, и билет на пароход. Среди предполагаемых экспонатов — рукописи тех произведений, которые Петр Ильич Чайковский исполнял в Америке, где, как заметил сам композитор в письме домой, его знают в десять раз лучше, чем в Европе, и где он шишка куда большая, чем в России. Разве это не удивительно? — восклицал Петр Ильич.

Правда, несколькими днями позже, в другом письме, племяннику Владимиру Лавидову, он пишет, что если б был помоложе, то, наверное, получил бы больше удовольствия от пребывания в этой интересной, молодой стране. А так, продолжил композитор, мысль у меня одна: домой, домой, домой.

А. ШАЛЬНЕВ,
собр. корр. «Известий».

НЬЮ-ЙОРК.